

УДК 340

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ННГУ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

© 2014 г.

Ю.Л. Мареев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

law-unn@mail.ru

Поступила в редакцию 03.02.2014

Обсуждаются возможные пути совершенствования преподавания предпринимательского права в юридическом вузе за счет ориентации на решение актуальных проблем юридической практики, интенсификации процесса обучения и повышения исследовательской активности студентов.

Ключевые слова: юридическое образование, методика преподавания, предпринимательское право, практические занятия, проектно-ориентированное обучение.

В третьей четверти XIX века известный немецкий юрист Р. Иеринг, размышляя над судьбами немецкого юридического образования, переживавшего не лучшие времена и страдавшего недостатками, во многом аналогичными современным российским, хотя и вызванными совсем другими причинами, видел выход из создавшегося положения в применении трех средств.

Первое. Изменение системы подготовки научно-педагогических кадров. Для него юридическая наука была прежде всего прикладной, такой же, как медицина. Юрист-теоретик поэтому должен быть подготовлен практически, т.е. в обязательном порядке пройти через практику. Немыслимо положение, при котором студенческой аудитории преподносятся знания о современном законодательстве лицом, не имеющим профессионального представления о его применении. Знания истории (в том числе хотя бы и новейшей посредством отслеживания содержания правоприменительных актов) его развития и наличия навыков логического толкования текста законов явно недостаточно. По мнению Р. Иеринга, «только тот сумеет понять право прошлого, кто понимает право настоящего, т.е. кто приходит с практическими знаниями и со своим суждением о требованиях жизни» [1, с. 231]. Не секрет, что положение дел в этой области у нас не выдерживает никакой критики. И проблема не только и не столько в организации системы послевузовского профессионального образования, которая, как ее ни усложняй системой бюрократических заградений и академических барьеров, не способна сама по себе

изменить это положение, но в гигантском дисбалансе между рыночной стоимостью труда преподавателя юридического вуза и оплатой труда «среднего» практикующего юриста, между финансированием научно-педагогической деятельности юридического вуза и расходами на юридические услуги бизнес-структур (доходами юридических контор). Пока эта пропасть консервирует или даже усугубляет разрыв между теорией и практикой в юридическом вузе. Опытные, квалифицированные специалисты, обладающие исследовательскими способностями и педагогическими задатками, используются в лучшем случае эпизодически, на второстепенных ролях, в качестве простых «урокодателей». Разумеется, здесь встречаются и исключения, иногда довольно яркие (как в лице практиков, сосредоточившихся на работе в вузе, так и в лице теоретиков, удачно сочетающих работу в вузе с практической деятельностью), но в силу своей единичности и нетипичности они общей картины не меняют, в особенности, насколько мне известно, для провинциальных вузов.

Второе средство, едва ли не важнейшее, это организация академического процесса изучения права, ориентированная на конечную практическую цель этого процесса – подготовку выпускников, профессионально пригодных к решению стандартных юридических задач и обладающих первоначальными навыками поиска решений в нестандартных юридических ситуациях. Главным для авторитетного немецкого ученого, почетного профессора трех ведущих российских университетов, было отнюдь не иллюстрирование теоретического материала лекций примера-

ми из практики, которое оценивалась им на уровне благого пожелания, целиком зависящего от доброй воли преподавателя, но в переносе акцента на практическую работу со студентами, в организации того, что он называл «цивилистической практикой». В ходе этой практики должны отсекаются все те положения теории, которые оказываются непригодными для практического применения. Далее, только тому, что он сам способен использовать на практике, – утверждал Р. Иеринг, – преподаватель-юрист вправе учить других. Добиться этого одним изложением содержания юридических дел Р. Иеринг считал невозможным. Только живейшее участие студентов в разрешении каждого дела, только непрерывный обмен мнениями по поводу возникающих вопросов способны организационно гарантировать преодоление теоретической односторонности в подготовке выпускника. «Учитель должен не просто терпеть возражения против выдвинутого им тезиса и попытку его опровержения, но требовать этого, должен становиться в один ряд со своими студентами, как если бы он и они были членами одного судебного состава, – не внешний авторитет учителя, а внутренний вес аргументов должен в конечном счете решать исход дела. Если эти упражнения проводятся таким образом, то они становятся для обеих сторон равным образом развивающим и волнующим событием» [1, 234].

Разумеется, с учетом реалий того времени, речь шла о совершенствовании практических занятий по дисциплине, которые традиционно широко использовались и в советскую эпоху при подготовке юристов, но со временем выродились в рядовую процедуру обсуждения заранее predeterminedого решения типовых школярских задач, в лучшем случае комментируемых преподавателем. Главная идея была выхолощена рутинной, поскольку процесс организации творческой лаборатории, в которой соединялись бы усилия педагога с усилиями студентов, оказался чрезвычайно трудоемкой и сложной задачей, но что самое главное – задачей, совершенно не востребованной практикой. Ибо предсказуемость судебных решений, в основе которой лежала их политическая предрешенность, делала творческую инициативу юристов нежелательной в любом юридическом процессе, в котором состязательность подавлялась доминирующей правоприменительной (судебной) инициативой.

В настоящее время, по-моему, можно говорить о наличии как минимум нескольких объективных предпосылок, меняющих роль практических занятий в процессе подготовки юриста и

позволяющих на качественно ином уровне породить их в качестве своеобразных «юридических мастерских», в которых мастер, подмастерья и ученики сообща решают практические задачи актуального значения. В последние годы представители гуманитарных дисциплин особую любовь питают к компьютерным технологиям коммуникационного взаимодействия между преподавателем и аудиторией: от электронных пособий самых различных видов и до видеоконференций в виртуальном пространстве. Нельзя не признать, что технические средства сегодня предоставляют такие возможности для обучения, о которых раньше и мечтать было невозможно. Поиск, систематизация и анализ юридической информации, отнимавшие прежде большую часть времени решения учебных задач, сегодня сводятся к умению правильно пользоваться поисковыми системами и требуют минимальных трудозатрат. Эти средства, однако, интенсифицируют процесс обучения (я не говорю уже об аттрактивных эффектах, психологических преимуществах их использования), сами по себе часто мало что изменяя в нем по существу. Он по-прежнему остается либо «директивным», где результат (оценка уровня подготовки) predeterminedен преимущественно односторонним воздействием преподавателя на студента, либо «интерактивным», при котором результат зависит от качества взаимодействия между ними. Более того, эти средства даже создают сильнейшую угрозу качеству подготовки юриста, поскольку вне аудитории существенно ослабляют личное взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения и превращают его во взаимодействие двух виртуальных машин, результат которого далеко не всегда оказывается адекватен задачам подготовки квалифицированного юриста. По сути это обмен документами или доведенная до совершенства, персонифицированная переписка, но по существу это все та же письменная работа, которая может в итоге дать в лучшем случае начетчика от юриспруденции, не готового к решению каких-либо практических проблем. Это почти как обучение хирургической операции по Интернету, используемое вместо учебников по анатомии и хирургии.

Вместе с тем новые информационные технологии или, точнее, предоставляемые ими возможности изменяют потенциал традиционных методик настолько, что это дает повод говорить об инновационных методах обучения. Однако, на мой взгляд, часто это либо некоторое преувеличение роли средств обучения над технологией обучения, либо отождествление средств и

форм обучения с таковой. Поэтому для юристов я не считаю возможным во всех случаях вести речь ни о самостоятельном методе проблемного обучения (изложения), ни о презентации, ни о кейс-стадии, ни о методе мозгового штурма, ни тем более о ролевых играх, дискуссиях, викторинах, деловых играх и тому подобном. Одни из них (метод проблемного обучения или изложения, кейс-стадии и др.) на практике представляют собой способы отбора, обработки и подачи учебного материала, другие (дискуссии, викторины, деловые игры) – форму организации семинарских и (или) практических занятий, третьи (тестирование, блиц-опрос, анкетирование) – формы организации промежуточного или итогового контроля.

О каких же новых возможностях практической подготовки юристов в вузе можно сегодня говорить? Прежде всего это «социальный заказ», который предопределяется новым социально-экономическим укладом. Современная юридическая реальность характеризуется обширным и динамичным нормативно-правовым массивом – текстами нормативных актов, которые уже невозможно освоить в рамках бюджета времени, отводимого на обучение юриста, но в котором необходимо уметь ориентироваться, отыскивая в кратчайшие сроки нужную и актуальную информацию. Вторая ее особенность – сложная и трудно прогнозируемая система юридических конфликтов, отражающая богатство и разнообразие интересов в условиях рыночной экономики. Наконец, третья – вызванная двумя первыми факторами изменчивость судебной практики, требующая от практикующего юриста постоянного внимания к переменам в этой области. Все это требует от юридического вуза на первый план ставить задачу овладения ремеслом юриста на уровне искусства, что невозможно сделать в рамках традиционных форм и методик обучения. Соотношение теории и практики в преподавании должно быть решительно изменено в пользу последней, если во главу угла ставится задача обучения специалиста, подготовленного для практики. Конечно, о социальном заказе приходится говорить с известной долей условности, поскольку он организационно более или менее оформляется при обучении на бюджетных местах. Все остальные принимают на свой риск оплату образовательных юридических услуг (дипломов), предлагаемых юридическими вузами.

Второе – это изменение учебных планов и программ, вызванное переходом на двухуровневую систему подготовки юристов и принятием новых образовательных стандартов. Увели-

чение числа часов для практических занятий и уменьшение их количества для чтения лекций является необходимой и своевременной организационно-правовой предпосылкой решения задачи перестройки процесса обучения юристов в направлении его ориентации на практику. Однако просто перераспределение бюджета времени без изменения содержательной части осваиваемого учебного курса и методик этого освоения не способно ничего изменить. Просто будет меньше времени тратиться на чтение лекций и больше – на семинарские и практические занятия.

Юридическим вузам, юридическим кафедрам рано или поздно придется расстаться со спокойной жизнью, при которой от них требуется качественное информационное обеспечение учебного процесса по стандартному и стабильному набору тем и классическое их методическое сопровождение в принятых, хотя бы даже и разнообразных формах. Вместо этого придется готовить систему юридических проектов, разрабатываемых затем в рамках практических занятий по методике творческих мастерских. Мы не можем себе позволить в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных юридических услуг бесконечно долго заниматься подготовкой одних универсальных юристов, владеющих минимальным набором общих юридических знаний в области правового регулирования предпринимательской деятельности и не владеющих глубоко профессиональными знаниями ни в одной из специальных областей. Нам, например, хорошо известны потребности в специалистах по энергетическому праву, интеллектуальной собственности, корпоративному праву, земельному праву, налоговому праву, таможенному праву, правовому регулированию внешнеэкономической деятельности и т.д., но это пока почти не влияет на содержание наших учебных программ, в которых все эти направления представлены в пропорциях, не адекватных их практической востребованности. Это потребует, скорее всего, увеличения числа программ бакалавриата и магистратуры. Мы пока к этому не готовы. Сегодня мы на кафедре в состоянии на удовлетворительном уровне подготовить и реализовать всего две программы по бакалавриату и две по магистратуре. Для сравнения: в ун-те Маастрихта, например, на юридическом факультете действует 17 программ бакалавриата и 58 программ магистратуры [2].

Но дело не только в разнообразии программ, практической актуальности содержания преподаваемых дисциплин, но и в организации и ме-

тодике семинарских занятий, работающих по модели творческой мастерской. В общих чертах это: (1) отбор проектных заданий (формирование портфеля заказов – актуальных проблем юридической практики, объектно-ориентированный подход вместо предметно-ориентированного); (2) формирование творческих групп для работы над проектами и групп экспертов, им оппонированных при обсуждении проекта; (3) постановка задач, требующих решения в ходе работы над проектом, и разработка графика работы над проектом; (4) теоретический анализ проекта; (5) консультации специалистов-практиков; (6) реализация проекта: проектная документация (конечный продукт – документы юридического сопровождения, судебные акты и т.д.). К юридическим проектам целесообразно относить социально-экономическую задачу, для решения которой требуется набор юридических услуг. Эта задача должна включать в себя, как правило, не какой-то узкий и частный юридический вопрос (иск о взыскании убытков либо об истребовании имущества), а взаимосвязанный комплекс таких вопросов. Такими проблемами могут быть, например, «Организация юридического обслуживания торгового предприятия», «Юридическое сопровождение возведения производственного объекта в городской черте», «Юридическое администрирование оптимизации налоговых платежей субъектов малого и среднего бизнеса» и другие. Заметим, что для юридического образования именно здесь больше всего шансов выйти на уровень, востребованный зарубежными юридическими вузами, которые готовят специалистов, призванных к

юридическому сопровождению сотрудничества с российскими компаниями на территории России.

Третье и последнее средство, которое Р. Иеринг считал важным в деле перемещения юридического образования с небес на землю, заключается в принципиальной перемене методики итоговых испытаний, состояния экзаменационного дела. Еще в XIX веке он призвал перейти к системе единого профессионального экзамена для юриста, дополняющего экзамен академический, и отказаться от подготовки письменных квалификационных работ как профанирующих процедуру оценки качества подготовки выпускника-юриста [1, с. 324]. Этот круг проблем заслуживает отдельного и глубокого обсуждения. Укажем только, что и здесь мы остаемся на уровне безнадежно устаревших подходов и нерациональной траты финансовых, материальных и людских ресурсов. Одна только система отдельных профессиональных испытаний по каждой из основных юридических профессий чего стоит: для судей, для нотариусов, для адвокатов. Но это уже совсем другая тема.

Список литературы

1. Jhering Rudolf von. Scherz und Ernst in der Jurisprudenz: eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum (Bibliothek klassischer Texte. Bd. 14). Darmstadt: Wiss. Buchges., [Abt. Verl.], 1992.
2. <http://www.maastrichtuniversity.nl/web/Main/ProspectiveStudents/BachelorsProgrammes/EuropeanLawSchool.htm>

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING BUSINESS LAW AT THE UNN FACULTY OF LAW: EXPERIENCE AND PROSPECTS OF USE

Yu. L. Mareev

The article discusses possible ways to improve the teaching of business law in a law school by placing a focus on the solution of topical problems of legal practice, intensifying the learning process and improving students' research activity.

Keywords: law education, teaching methods, business law, practical training, project-based learning.

References

1. Jhering Rudolf von. Scherz und Ernst in der Jurisprudenz: eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum (Bibliothek klassischer Texte. Bd. 14). Darmstadt: Wiss. Buchges., [Abt. Verl.], 1992.
2. <http://www.maastrichtuniversity.nl/web/Main/ProspectiveStudents/BachelorsProgrammes/EuropeanLawSchool.htm>